

Золотой олень

От «Вед» к «Панчатанатре»

Рама с Ситой и Лакшманой продолжали жить в лесу. Однажды к ним забрела в поисках дичи самая безобразная из ракшасок, сестра Раваны. Она не могла оторвать взгляда от его мягких кудрей, от удлинённых глаз, сиявших из-под густых ресниц подобно лотосам. Вспыхнуло сердце уродины страстью, и она бесстыдно предложила себя Раме в жены, обещая оставить Ситу служанкой.

Братья расхохотались, и тогда с воплем «Я ее съем!» бросилась ракшаска на Ситу. Глазами испуганной лани глядела царевна в пылающие яростью гляделки страшилища. Защищая жену, Рама схватил ракшаску, а Лакшмана, выхватив меч, отсек ей уши и нос.

Обливаясь кровью, добралась изуродованная ракшаска до Ланки и предстала перед братом. Призывая к мести, она искусно описывала красоту Ситы и с ликованием наблюдала, как разгораются глаза Раваны.

Отпустив сестру, призвал Равана свирепого и могучего ракшаса Маричу, давно уже наводившего ужас на отшельников.

— Отправляйся вместе со мной к хижине Рамы, — приказал он ему. — Ты примешь облик золотого оленя. Братья пожелают тебя поймать, и в хижину вступлю я.

Марича вздрогнул. Однажды он уже чуть не погиб от руки Рамы и с той поры избегал встречи с ним.

— Живым от Рамы я не уйду, — проговорил Марича. — Но и тебе не сносить твоих десяти голов, если похитишь Ситу.

Но воспылавшего страстью Равану это предостережение не остановило.

Первые лучи солнца, пробившиеся сквозь листья кровли, разбудили Ситу, и она вышла на луг нарвать цветов. Перед ней в нескольких шагах пробежал олень. Золотая его шкура была покрыта серебряными крапинками. На кончиках ветвистых рогов сверкали алмазы. Копыта оленя блестели изумрудом. Громким криком разбудила Сита братьев. И они при виде оленя застыли в изумлении. Первым обрел речь Лакшмана.

— Прекрасно это животное, но видано ли, чтобы олень разгуливал по лесу в золоте и драгоценных камнях. Не призрак ли это, принятый Маричей, грозой лесов?

— О Рама! — воскликнула Сита. — Поймай мне этого оленя. В нашей суровой жизни он будет утехой.

Рама взглянул на Ситу с любовью и не огорчил ее отказом. Лакшмане же, когда супруга удалилась, сказал:

— Кем бы ни был этот зверь, нынче он расстанется со своей шкурой. Ты же смотри за Ситой и не оставляй ее одну.

И началась погоня. Олень то бежал, прячась за деревьями, то взмывал в воздух. Все дальше и дальше уходил Рама от хижины. Наконец ему удалось пустить вдогонку оленю стрелу. Взревел смертельно раненный ракшас. Рассыпались чары. И уже не олень, а Марича распростерся под пальмой. Умирая, он успел крикнуть голосом Рама: «О Сита! О Лакшмана!» И в испуге, что жена и брат поддадутся обману, бросился Рама к хижине. Но было поздно. Встревоженная криком, Сита упростила Лакшману бежать на подмогу мужу. Братья встретились и поняли, что обмануты.